

© 1998 г.

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РИМСКОЕ ПРАВО И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ»

(Москва, 28–30 октября 1997 г.)

28–30 октября 1997 г. юридический факультет МГУ, Институт всеобщей истории РАН и Центр изучения римского права при участии исторического факультета МГУ провели первую Международную конференцию по римскому праву в стенах Московского гос. университета им. М.В. Ломоносова. Пленарное заседание конференции началось с приветственных выступлений почетных гостей и организаторов конференции: посла Италии Эмануэле Скаммакко дель Мурго, декана юрфака МГУ проф. Е.А. Суханова, декана истфака МГУ проф. С.П. Карпова, зам. директора Института всеобщей истории РАН проф. В.И. Уколовой и председателя Центра изучения римского права к.и.н. Л.Л. Кофанова.

Академик *Л.В. Милов* (Москва) прочитал доклад «Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции)», в котором дал сравнительный анализ отдельных норм Византийской Эклоги и Пространной Русской Правды. На основе этого анализа автор сделал вывод о том, что юридические разработки византийской Эклоги были творчески использованы древнерусскими юристами, и подчеркнул, что законы Владимира Мономаха соотносятся также с византийскими нормами о займах, купле-продаже, найме и мировых сделках. Во вступительной части доклада *Андреаса Ваке* (Кёльн) «Приобретение собственности покупателем посредством простого консенсуса или же путем передачи вещи? Процесс рецепции в Западной Европе как модель (прототип) рецепции на Востоке» отмечалась важность конференции как средства диалога между Востоком и Западом в разработке общих разумных принципов современного права, в чем особую роль играет общее для всех наследие римского права. Далее автор отметил, что одной из важнейших юридических проблем современного европейского права является соотношение консенсуальных контрактов купли-продажи и реального (одностороннего) акта передачи собственности на вещь. В разных странах Западной Европы это соотношение решается по-разному. Так, например, согласно Гражданскому кодексу Франции, продавец теряет собственность сразу по заключении контракта, а в Германском гражданском уложении (BGB) установлен принцип сохранения собственности за продавцом вплоть до полной уплаты цены. При поиске общих принципов в разрешении этих различий следует опереться на общие правовые традиции, т.е. на римское право. Странам Восточной Европы при рецепции римского права в выборе модели важно учитывать как позитивный, так и негативный опыт западных стран, а также свои собственные насущные потребности. *В.А. Савельев* (Москва) в докладе «Владение *solo animo* в римском классическом праве» отметил дискуссионный характер концепции римского владения в правовой науке. В качестве главного элемента владения выделяется волевой (*animus*), что существенно отличает его от современной германской конструкции владения. В докладе *М. Гарсиа-Гарридо* (Мадрид) «Новые исследования римских юридических произведений: *Similitudines Digestorum*» было обращено внимание на значение римской классической юриспруденции в праве современной Европы, причем не только для романистов, но и для юристов-практиков, ибо Дигесты дают огромное число юридических казусов, многие из которых актуальны и сегодня. Поэтому весьма важен текстологический анализ Дигест: выявление интерполяций, сопоставление сходных отрывков. Некоторые старые концепции сегодня пересматриваются. Все эти задачи решаются, в частности, в издании *Similitudines Digestorum*. Тема доклада *В. Володкевича* (Варшава) – «Римское право и современная юридическая культура». По Р. Орестано, термин «римское право» имеет как минимум пять значений, и среди них, в частности, выделяется значение его как идеологической конструкции «романизма», которая связана с критикой с точки зрения заключающейся в римском праве этики (конфликт права и справедливости). Современная рецепция в Восточной Европе может быть охарактеризована, например, таким фактом, что Конституционные суды иногда напрямую ссылаются на *regulae iuris* римского права.

Далее работа продолжалась в секционных заседаниях. Секция «Римское право в VIII в. до н.э. – VI в. н.э.» началась с доклада *А.М. Сморгочев* (Москва) «Сакральное право архаического Рима: частно-правовой аспект деятельности понтификов». Автор проанализировал полномочия понтификов в области частного культа и частной жизни отдельного гражданина, подчеркнул незначительность реальной роли частно-правовых функций понтификов в конце республики в отличие от архаического периода и отметил важное значение общепризнанной сакральной практики понтификов в сплочении римской *civitas*. Доклад *В.Н. Токмакова* (Москва) «*Tribunicia potestas*: военно-правовой аспект» был посвящен связи власти плебейских трибунов с военной организацией архаического Рима. Докладчик рассмотрел данные традиции об участии трибунов в юридическом оформлении набора войск и контроле за консулами. По его мнению, деятельность плебейских трибунов выступала главным стимулом кодификации римского права. *М. Заблоцка* (Варшава) в докладе «Проблемы реконструкции римских юридических источников в современной науке» дала обзор исследований XVI–XX вв. в области реконструкции законов XII Таблиц и, в частности, осветила польскую историографию этого вопроса. Говоря о палингенезе XII Таблиц, особый упор она сделала на работах, опубликованных до известного труда Дирксена, и подчеркнула, что в них уделялось место не только частноправовым нормам, но и публичному праву. Доклад *Н.Г. Майоровой* (Москва) «Институт фециалов в древнем Риме» был посвящен проблеме формирования функций фециалов, определено их место в государственно-правовой системе раннего Рима. *А. Каспржак* (Варшава) в докладе «*Ratihabitio* et *convalidatio* в интерпретации пандектного права» проанализировала шесть отрывков из Ульпиана и один из Гая (4. 70), регулировавших иски против отца или господина, возбуждавшиеся в связи с действиями их сына или раба; согласно Гаю, совершающий сделку с сыном или рабом полагается на *fides* их отца или господина, что и является основой узаконивания (*ratihabitio*) сделки. *А.И. Солонов* (Москва) посвятил свой доклад «Эволюция понятия "вины" на материале этимологии латинского юридического термина *culpa*» установлению этимологии и первоначального значения латинского юридического термина *culpa*. Предложенная этимология, связывающая это существительное с балтийскими и германскими словами, обозначающими денежный долг, позволяет реконструировать первоначальное значение *culpa* именно как «денежный долг». Это слово сначала было экономическим термином, затем перешло в моральную сферу и стало юридическим термином.

Секция «Рецепция римского права в Западной Европе VI–XX веков» открылась докладом *И.С. Филипова* (Москва) «Отражение категорий римского права в Вульгате». По мысли автора, перевод Библии Иеронимом на латинский язык, сделанный на рубеже IV–V вв. н.э., дает редкую возможность сопоставить правовую терминологию сразу трех древних языков. Это сравнение касается как общих правовых понятий (право, закон), так и терминов конкретных имущественных правоотношений. Доклад *И.Е. Ермоловой* (Москва) «*Incolae* в Дигестах и Кодексе Юстиниана» был посвящен формированию статуса поселенца в Римской империи. Вероятно, этот статус формировался в течение II–V веков в масштабах всего государства. *М.А. Исаев* (Москва) в докладе «Рецепция римского права в Скандинавии» рассмотрел два направления рецепции в Скандинавии: 1) борьба канонических судов с пережитками языческого права; 2) работа юристов по восполнению лакун национальной правовой системы. Отмечается, что в целом римское право играло в Скандинавии довольно скромную роль. Доклад *П.Ю. Уварова* (Москва) «Казус Дюмулена» был посвящен проблеме рецепции римского права в средневековой Франции на примере судебного иска о наследстве известного романиста Дюмулена, в частности, вопросу о том, в какой мере принцип римского права о всевластии субъекта ложится на нормы кутюмов с их жесткой регламентацией наследственного права. *О.И. Варьян* (Москва) в докладе «Реформа процессуального права в Португалии XIV в.» связала эту реформу с появлением юристов, знакомых с римским правом благодаря обучению не только в университетах Болоньи и Монпелье, но и в Кастилии. Португальцы пользовались переводами из кастильских компендиумов римского права. Основными чертами реформы были повышение роли судьи и фиксация в письменных документах судебных решений. В докладе *М.С. Бобковой* (Москва) «Парадоксы становления национального права во Франции XVI в.» были отмечены некоторые противоречия в его становлении. С одной стороны, велико было влияние римского права на большинство крупнейших французских юристов, а с другой – политические реалии того времени иногда требовали отмежевания от рецепции. В своем выступлении «Понятие *dominium* в голландском праве XVII века в изобретении Гуго Гроция» *А.И. Бибиков* и *А.А. Павлов* (Иваново) рассмотрели взгляды Гроция на римское понятие собственности и подчеркнули, что если термин *dominium* Гроций связывал главным образом с институтом господства, государственной власти, то *proprietas* включала в себя несколько видов собственности.

29 октября конференция продолжила свою работу заседанием секции «Римское право в VIII в. до н.э. – VI в. н.э.» *В.М. Строгезцкий* (Нижегород) в сообщении «Право частной собственности в Риме в архаический и предклассический периоды» высказал предположение, что право частной собственности на землю утвердилось в Риме уже в эпоху Ромула. Автор также убежден, что уже в царский период никакой собственности родов у римлян не было. Доклад *А.Л. Смышляева* (Москва) «Патерналистские представления в римских правовых трактатах "Об обязанностях наместника"» был посвящен представлениям, связанным с уподоблением отношений между отцом и сыном, патроном и клиентом

отношениям наместника и провинциалов. Автор сделал вывод о немаловажной роли подобных представлений и в трактатах, и, возможно, в деятельности наместника провинции. *С.Ю. Седakov* (Москва) в докладе «Развитие *emptio-venditio* и генезис *locatio-conductio* в римском предклассическом праве» отметил первоначальную генетическую связь контрактов купли-продажи и найма. По его мнению, вероятное время выделения *locatio-conductio* в самостоятельный контракт – период создания иска для найма – II в. до н.э. В докладе *А.В. Карасевой* (Иваново) «Греко-римский синтез: римские юристы I в. до н.э.» был проведен анализ развития римской культуры во II–I вв. до н.э.: она формировалась не только под влиянием греческой философии, в частности, пифагореизма, но и собственно римских, в частности правовых традиций; на примере отдельных представителей римской юриспруденции была показана глубина развития римской правовой науки этого периода. Доклад *А.А. Елагиной* (Омск) «Классические юристы в римском обществе I в. н.э.» был посвящен характеристике общеизвестных основателей римских юридических школ – Атея Капитона и Антиягины Лабеоны. *А.Д. Рудожвас* (Санкт-Петербург) в докладе «Юрисдикция епископского суда в области гражданского судопроизводства Римской империи в IV в. н.э.», разобрав свидетельства о епископской юрисдикции, пришел к выводу, что именно Константин начал реформирование римского судопроизводства в христианском духе. *А.В. Контев* (Вологда) в докладе «*Colonus iuris alieni* и классическое право лиц» отметил, что, согласно источникам, колонны в IV–V в. н.э. превращаются из лиц *sui iuris* в *personae alieni iuris*, что красноречиво свидетельствует не только о поземельном, но и личном закреплении колоннов. Доклад *О.Г. Колосовой* (Москва) «*Falsa verbaque* в судебном красноречии I в. н.э. (по данным Квинтилиана)» был посвящен особенностям менталитета участников римского судебного процесса – обвинителя и защитника. По ее мнению, римляне I в. н.э. не только не отрицали возможность лжи в суде, но приветствовали ее, так как их представления об «общей пользе» требовали действий в интересах определенной социальной группы.

Вторая секция – «Рецепция римского права в России и Восточной Европе в VI–XX веках» – начала свою работу с доклада *А.С. Балаханцева* (Москва) «К вопросу о рецепции римского права в Грузии», посвященному периоду с V по XVIII в. Автор высказал предположение о том, что первый перевод «Сирийско-римского законника» на грузинский язык мог быть выполнен уже в конце V в. н.э. В выступлении протоиерея *В.А. Цыпина* (Москва) «123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве» было отмечено, что целый ряд религиозных норм Юстиниана через Кормчую книгу был реципирован в действующее право Русской Православной церкви. Это прежде всего нормы об обязанностях клириков. Право римского императора напрямую регулировать церковные каноны сформулировано в рамках принципа «симфонии» императора и церкви в преамбуле VI новеллы Юстиниана, также реципированной церковным правом. В докладе *А.С. Карцова* (Санкт-Петербург) «Курс римского права в императорских университетах России (вопросы методики)» говорилось о том, как русские юристы консервативно-охранительного направления представляли себе в XIX в. задачи преподавания римского права и его позитивную роль для развития российской юриспруденции. В докладе *А.А. Белякова* (Москва) «Римское право и законы Российской империи о правовых основах рационального водопользования» было показано, что рациональное водопользование может осуществляться лишь на основе римских правовых положений реципированных законами Российской империи. Автор дал рекомендации по коррекции действующего водного законодательства РФ. Доклад *Е.С. Кизловой* (Одесса) «Римское залоговое право и проект Гражданского кодекса Украины» был посвящен краткой характеристике основных видов залогов: фидуции, *pinus* и ипотеки; современный проект ГК Украины в значительной мере реципирует римское залоговое право. *А.А. Подопригора* (Киев) и *В.В. Васильченко* (Запорожье) в докладе «Категория прав на чужие вещи в римском частном праве и в проекте нового Гражданского кодекса Украины» затронули вопрос об актуальности и необходимости рецепции римских сервитутов в ГК Украины и рассмотрели городские и сельские сервитуты, узуфрукт, суперфиций и эмфитевсис. В докладе *Л.А. Бабаляна* (Ереван) «Римское право и современность» была рассмотрена история взаимоотношений Рима и Армении во II в. до н.э. – VI в. н.э. и сделан вывод, что несмотря на тесные, не всегда дружественные контакты прямой рецепции римского права не было: законодательство Юстиниана даже не упоминается в Армении VI в. н.э. *Г. Бужинскас* (Вильнюс) в выступлении «Рецепция римского права в современном гражданском законодательстве Литовской Республики» отметил факт рецепции в современном ГК Литвы таких римских институтов, как право собственности, владение, узуфрукт, обязательственное право. Особое внимание было уделено римской ипотеке, ее месту и роли в литовском кодексе и залого вообще. *Е.В. Салозубова* (Москва) в докладе «Влияние римского права на российское гражданское процессуальное законодательство» указала, что хотя прямой рецепции римского права в России XI–XVII вв. не было, однако многие процессуальные нормы древнерусского права заимствованы из византийских источников, а иногда даже непосредственно переведены из «Дигест» Юстиниана.

30 октября состоялось заключительное пленарное заседание. *И.Л. Маяк* (Москва) в докладе «Понятия "власть" и "собственность" у Авла Геллия» исследовала разные значения слов *manus* и *mancipium* в «Аттических ночах», в том числе как терминов власти в частноправовой сфере. Словоупотребление Геллия доказывает его высокую осведомленность в вопросах римского права. Приводимый им конкретно-исто-

рический материал демонстрирует функционирование юридических норм в сложной социально-политической жизни Рима. Академик *Я.Н. Шапов* (Москва) в докладе «Новеллы Юстиниана в древнерусской письменности» рассмотрел историю переводов на церковнославянский язык греческих текстов новелл, находившихся в собраниях «Новелл» Юстиниана в 87-й и 93-й главах. Эти собрания проникали в славянские страны, т.е. в Болгарию, Сербию и на Русь через Кормчие книги (Номоканоны). Проблема места, где были сделаны эти переводы (в Болгарии в X в. или на Руси в XI в.) окончательно не решена, однако гораздо важнее сам факт, что эти тексты, несомненно, использовались на Руси в XI–XVII вв. *В.А. Томсинов* (Москва) в докладе «Рецепция римского права в Западной Европе: постановка проблемы» высказал идею о том, что рецепции как таковой, т.е. возрождения римского права, в Европе не было. Во-первых, оно никогда и не умирало. Во-вторых, такие важные институты, как обязательственное право и торговые договоры, служившие, казалось бы, основным толчком для рецепции, выработывались в коммерческой среде вне римского права. Доклад *А.В. Копылова* (Москва) «Сервитуты в русском дореволюционном и современном российском гражданском праве» был посвящен рецепции сервитутов в русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. Автор рассмотрел проблему соотношения терминов «право участия частного», «право угодий в чужом имуществе» и собственно «сервитутов», сделал вывод о сходстве правовой природы прав угодий с римскими сервитутами, и говорил о перспективах развития данного института. В завершившем конференцию докладе «Формирование системы римского права: к вопросу о причинах многовековой рецепции» *Л.Л. Кофанов* (Москва) отметил, что секрет долговечности римского права заключен, в частности, в двух аспектах. Прежде всего, уже в архаический период римляне научились творчески воспринимать, синтезировать и впитывать чужой опыт. Кроме того, в рамках жреческого, особенно авгурального, права была выработана стройная, философски обоснованная логичная система исков и права.

Л.Л. Кофанов

© 1998 г.

ВЫСТАВКА «МИФЫ И РИТУАЛЫ ДРЕВНЕГО ПРИАРАЛЬЯ» И КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕРОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ДОМУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ВОСТОКА

(Москва, 24–25 декабря 1997 г.)

С декабря 1997 г. по февраль 1998 г. в залах Государственного музея Востока (Москва) проходила выставка «Мифы и ритуалы древнего Приаралья». На выставке было показано около 150 экспонатов, представляющих собой произведения монументального искусства и предметы материальной культуры из коллекции сектора Средней Азии отдела истории материальной культуры и древнего искусства. Большинство выставленных вещей отражали сложную картину религиозных верований племен, населявших Приаралье в древности.

Экспозиция состояла из трех разделов. Первый раздел был посвящен идеологии и культуре Хорезма (IV–II вв. до н.э.). Здесь впервые была продемонстрирована коллекция художественной керамики и предметов культа, полученных в результате раскопок Калалы-гыр 2 – культового центра в Левобережном Хорезме (рис. 1). Особый интерес вызывают фляги со штампованными сюжетными рельефами. Очевидно, сюжеты на рельефах передают религиозные воззрения древних хорезмийцев, тесно связанные с индоиранской мифологией. Среди этих сюжетов отметим календарный миф с участием Митры, фигуру Заратуштры на верблюде, сцену единоборства героя и полиморфного персонажа, Гопатшах и др. Был показан также комплекс вещей, найденных *in situ* в одном из культовых помещений памятника, который использовался в ритуале: терочник, кубки, фляги, орнаментированный горшок и ритоны с протомой коня. Значительное место в экспозиции было уделено коллекции вотивных миниатюрных сосудов из Калалы-гыр 2.

Второй раздел был составлен из материалов династийного дворца-храма Топрак-кала (II–III вв. н.э.). В него вошли известные произведения монументальной скульптуры и живописи: «сцена оплакивания», голова богини в шлеме, дioniсийские персонажи и др., а кроме того, хорезмийские керамические оссуарии различных типов, в том числе и статуарные (первые века до н.э. – первые века н.э.) (рис. 2).